

Следы «Слова о полку Игореве» в памятнике XV в.?

В небольшой книжке, изданной в научно-популярной серии Академии наук СССР почти полвека тому назад, Д. С. Лихачев писал: «„Слово о полку Игореве“ время от времени давало о себе знать в различных областях Руси. Его читали и переписывали, в нем искали вдохновения для собственных произведений».¹ Это высказывание находит, возможно, подтверждение в памятнике, созданном в середине XV в. в Тверском великом княжестве — «Слове похвальном о благоверном великом князе Борисе Александровиче», приписываемом «иноку Фоме».² Среди многочисленного и разнообразного материала, использованного, часто без разбора, тверским книжником,³ немецкий славист Д. Чижевский указал на два возможных заимствования из «Слова о полку Игореве»,⁴ на которых хотелось бы остановиться.

Первое из них находится в пятой части памятника, посвященной событиям 40-х гг. XV в., борьбе Василия Темного, в союзе с Борисом Александровичем Тверским, против галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки. Зимой 1446 г. тверской великий князь, согласно свидетельству своего придворного панегириста, предъявил последнему ультиматум — вернуть Василию II его отчину, Москву. Перепуганный галицкий князь, не дождавшись истечения указанного ему срока, «побеже неготовыми дорогами».⁵ Эта фраза встречается буквально, если не считать неправильной формы творительного падежа прилагательного, в которой, вероятно, виноваты издатели XVIII в., в «Слове о полку Игореве». После выступления в поход северского князя и описания появившихся при этом знамений «половци неготовыми дорогами побѣгоша к Дону».⁶

Однако Д. Чижевский не заметил, что то же выражение встречается в двух памятниках Куликовского цикла. Первый из них — «Задонщина» (про-

¹ Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве историко-литературный очерк М., Л. 1950 С. 156—157

² Инок Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче Изд. Н. П. Лихачев // ПДПИ СПб., 1908 Т. 168 (далее Слово инока Фомы) Об авторе см. Philipp W. Ein Anonymus der Tverer Publizistik im 15. Jahrhundert // Slavistische Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts der Freie Universität Berlin Berlin 1954 Bd 6 S. 230—237

³ См. Poljakov F., Vodoff V. Un auteur tverien du XVe siècle et ses sources // RES Paris, 1992 Т. 64/3 P. 413—431

⁴ Čiževski D. History of Russian Literature from the XI century to the End of the Baroque // Slavistic Printings and Reprintings The Hague, 1960 Т. 12 P. 189—190

⁵ Слово инока Фомы С. 45

⁶ Ироническая Письмо о походе на Половцов Игрия Святославича М. 1800 С. 9 Издание воспроизведено в кн. Слово о полку Игореве М., Л. 1950 (Сер. «Лит. памятники»)

странная редакция): после поражения на Куликовом поле «поганые разлучишася розно и побѣгше неуготованными дорогами в лукоморье». ⁷ Второй — пространная летописная повесть; Мамай, увидев свое поражение, обращается к своему войску в следующих словах: «...братья измаиловичи, безаконнии агаряне, побѣжите неготовыми дорогами». ⁸ Тут сразу возникает вопрос: из какого именно памятника «инок Фома» мог заимствовать это выражение?

По своей конструкции дальше всего от «Слова похвального» стоит цитата из летописи: глагол «бѣжати» употребляется тут не в 3-м л. мн. ч. изъявительного наклонения, а во 2-м л. мн. ч. повелительного наклонения. Однако есть указания, что, может быть, летописная повесть, составленная за несколько лет до «Слова похвального», ⁹ была известна автору последнего: в той же пятой части, в двух местах текст тверского памятника схож с текстом летописи:

«Слово похвальное»

Воеводы великого князя Бориса Александровича < > начаша вооружатися в мѣстныи браня [= броня]

Намѣстници тогда в Кашине были < > ркуше в собѣ и аще ли нас мало, но поидем противу ихъ, но силенъ бо есть Богъ милостю своею ¹⁰

Пространная летописная повесть

Велиции его [= Дмитрия Ивановича] воеводы облачишася во одѣжди мѣстныи

[Дмитрий Иванович] иде къ зборней церкви < > и рече силенъ еси, Господи, кто противится тебѣ? ¹¹

Следует все же заметить, что эти выражения, общие для обоих памятников, довольно шаблонные, поэтому зависимость «Слова похвального» от летописной повести в этих двух случаях нельзя считать доказанной. Следовательно, заимствование из этого памятника предложения «побеже неготовыми дорогами» не обязательно.

Возможно ли оно из «Задонщины»? Формальных препятствий тут нет, но до сих пор нам не удалось обнаружить других заимствований из этого памятника. Добавим, что если принять это предположение, то приходится признать, что пространная редакция «Задонщины» уже существовала в середине XV в., что противоречит одному из утверждений ученых «скептической школы», согласно которому эта редакция возникла лишь в конце XV—начале XVI в., ¹² как, впрочем, противоречит поздней дате «Сказания о Мамаевом побоище»; заимствование из этого памятника в «Слове похвальном» было установлено уже А. А. Шахматовым. ¹³

Остается гипотеза Д. Чижевского о заимствовании рассматриваемого места из «Слова о полку Игореве». Чтобы судить о ее правомерности, необходимо рассмотреть вопросы, связанные с другим заимствованием из этого памятника, установленным немецким исследователем.

В первой части «Слова похвального» среди похвал великому князю Борису Александровичу, которые автор вложил в уста греческих митрополитов, участников Флорентийского собора, заимствованных большей ча-

⁷ Сказания и повести о Куликовской битве Л, 1982 С 12 (Сер «Лит памятники»)

⁸ Там же С 21

⁹ См Там же С 332

¹⁰ Слово инока Фомы С 46, 53

¹¹ Сказания и повести о Куликовской битве С 20, 17

¹² Mazon A Le Slovo d'Igor // Travaux publies par l'Institut d'etudes slaves Paris, 1940

Т 20 Р 37

¹³ Шахматов А А Отзыв об издании Н П Пихачева «Инока Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче» СПб 1909 С 20—21 Отд отт из ПДПИ СПб 1911 Т 176 Приложение

стью из «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона,¹⁴ встречается следующее выражение: «седмьтысецень еси смысломъ».¹⁵ Д. Чижевский сопоставил его с известным местом из «Слова о полку Игореве»: «Галичкы Осмомыслъ Ярослав! Высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ»,¹⁶ добавляя, что и то и другое словосочетание в равной мере непонятно.¹⁷

Последнее утверждение не совсем верно: происхождение прозвища «Осмомысл» было объяснено в свое время П. В. Булычевым; тут могло сказаться влияние одного святоотеческого памятника, известного в славянском переводе на Руси под заглавием «Евагрия мниха ко осми мысли».¹⁸ Но тогда как объяснить замену в «Слове похвальномъ» числительного «восемь» числительным «семь»? Ответ на этот вопрос мы находим в самом контексте: в следующей фразе читаем «хвала еси и слава въ всѣхъ языцехъ седмьдесятихъ еже на земли»;¹⁹ тут заимствование — с заменой цифры семьдесят два цифрой семьдесят — из рассказа о рассеянии народов, читающегося в «Повести временных лет».²⁰

Но контекст объясняет также употребление слова «смысл»: в предыдущей фразе мы читаем «воистину еси другъ правдѣ и [с]мыслу мѣсто»,²¹ еще одну цитату из Илариона, но в искаженном виде, начальное «с» в слове «смысл» опущено.²²

Таким образом, предложение «седмьтысецень еси смысломъ» могло быть изобретено «иноком Фомой» без всякого влияния «Слова о полку Игореве», хотя оно, как и в первом случае, не исключается, тем более что в пользу «Слова» имеется еще один аргумент.

Если судить по выявленным до сих пор цитатам, то тверской книжник редко пользовался современными ему памятниками или хотя бы близкими по времени, например, произведениями Куликовского цикла, зато составленный им текст изобилует отрывками из памятников, созданных в Киевской Руси в XI—XII вв., как уже названное «Слово о Законе и Благодати» Илариона, «Повесть временных лет», «Слова» Кирилла Туровского, «Хождение» игумена Даниила, Повесть об убиении Андрея Боголюбского, «Моление» Даниила Заточника, Речь Моисея Выдубицкого.²³ Такое частое обращение к литературе Киевской Руси со стороны «инока Фомы» придает заимствованиям из «Слова о полку Игореве» некоторую вероатность.

Но даже если отрицать прямые заимствования из «Слова о полку Игореве», приведенные Д. Чижевским места из «Слова похвального» нарушают, в какой-то мере, «изолированность» «Слова о полку Игореве», например, отпадают в любом случае выводы, сделанные А. Мазоном из сопоставления

¹⁴ См. Никольская А. Б. «Слово» митрополита киевского Илариона в позднейшей литературной традиции // *Slavia Praha*, 1928 Roč 7 S 560, 858—860, Poljakov F, Vodoff V Un auteur tverien P 416—417

¹⁵ Слово инока Фомы С 13

¹⁶ Ироническая Пѣснь С 30

¹⁷ См. примеч 4

¹⁸ Булычев П. В. Что значит эпитет «Осмомысл» в «Слове о полку Игореве»? // Русский исторический журнал. Пг., 1922 Т 8 С 1—7, см. также статью Р. О. Якобсона в сборнике «La Geste du Prince Igor, epopée russe du XIe siècle» (Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves New York, 1948 Т 8 Р 306—307)

¹⁹ См. примеч 15

²⁰ См. Повесть временных лет М., Л., 1950 Ч 1 С 10, Ч 2 С 212 (Сер. «Лит. памятники»)

²¹ См. примеч 5

²² См. Poljakov F, Vodoff V Un auteur tverien P 416, note 20. Цитата из Илариона, с правильным чтением «смыслу», ускользнула от внимания Д. Чижевского, который перевел «мыслу мѣсто» как «a reservoir of thought»

²³ См. Poljakov F, Vodoff V Un auteur tverien P 414, 417—421

прозвища «Осмомысл», засвидетельствованного исключительно в «Слове», с более поздними славянскими именами, как «Гостомысл».²⁴ Создание этого прозвища древнерусским книжником становится вполне вероятным.

Почти все вышесказанное принадлежит к области гипотез, но показывает, что тщательное исследование таких компилятивных памятников, как «Слово похвальное» о предпоследнем тверском князе, позволяет уточнить границы письменной культуры русских книжников конца средневековья и тем самым способствует разрешению некоторых вопросов, связанных с изучением древнейшей литературы восточных славян.

²⁴ См.: Mazon A. Le Slovo d'Igor. P. 154.